

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЯЗИ С ИНТЕГРАЦИЕЙ И ГАРМОНИЗАЦИЕЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

О. Н. Толочко, кандидат юридических наук, доцент

Состояние современных международных экономических отношений характеризуется углублением интеграции и интернационализации хозяйственной жизни, формированием единого мирового рынка товаров, капиталов и услуг, что в последние годы обозначается емким термином «глобализация экономики». По определению Международного валютного фонда глобализация - это «в возрастающей степени интенсивная интеграция как рынков товаров и услуг, так и капиталов» [1, с. 87]. Сущность глобализации раскрывается, прежде всего, экономическими отношениями. Однако, не ограничиваясь экономической областью, глобализация охватила все сферы общества, что позволяет говорить о новом «глобальном миропорядке» [2, с. 13].

Стремительно интегрирующееся мировое хозяйство предопределяет неизбежность формирования интегрированных форм правового регулирования. Тенденция к интеграции правовых систем является объективной закономерностью развития современного общества и проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Однако указанная тенденция не привела на данный момент (и вряд ли приведет в обозримом будущем) к формированию *единого* права, общего для всех или хотя бы ряда государств. Право как явление социальной действительности неразрывно связано с *государством*, и в условиях существования суверенных национальных государств единственно возможной правовой реальностью является функционирование самостоятельных национальных правовых систем. Поэтому интеграционные тенденции в праве неизбежно наталкиваются на национально-государственные барьеры и в современных условиях объективно не могут привести к возникновению единого или хотя бы единообразного во всех сферах правового регулирования. Данный вывод подтверждается практикой всех интеграционных образований и прежде всего как наиболее показательный пример самых «продвинутых» форм межгосударственной интеграции, к каковым принадлежит Европейский Союз.

Система правового регулирования внешних (международных) экономических отношений прошла в своем историческом развитии три этапа.

I. Первоначально (до XIX в.) международные торговые связи регулировались практически исключительно средствами внутригосударственного права. Мировая юридическая практика выработала так называемый коллизионный метод правового регулирования: в каждой национальной правовой системе обособливалась совокупность специфических коллизионных норм, определяющих выбор применимого права - собственного или иностранного, в зависимости от характера регулируемого отношения и сложившегося в данной стране государственного подхода к проблеме. Коллизионный метод лег в основу формирования особой правовой подсистемы [3, с. 71] - международного частного права. Современное международное частное право представляет собой часть *внутреннего гражданского законодательства* каждого государства и призвано разрешать проблему взаимоотношений национальных систем гражданского права, одновременно претендующих на регулирование конкретного гражданско-правового отношения с иностранным элементом.

II. Усиление роли государства в экономических процессах и формирование устойчивых межгосударственных экономических связей, основанных на сложившейся к тому времени международной системе разделения труда, привели к возникновению международного экономического права как части международного права, регулирующей межгосударственные («межвластные») экономические отношения. Международное экономическое право в целом представляет собой совокупность международных договоров и иных источников международного права, обеспечивающих межгосударственное сотрудничество в экономической сфере. Таким образом, до сравнительно недавнего времени (ориентировочно до 50-х гг. XX в.) внешние экономические отношения каждого конкретного государства регулировались его международными соглашениями и коллизионными нормами внутреннего законодательства, устанавливающими пределы применения национального гражданского права и порядок обращения к иностранному гражданскому законодательству.

III. Стремительно нарастающие интеграционные и глобализационные процессы, с одной стороны, и усиление «публичной» составляющей в правовом регулировании экономики, с другой стороны, обусловили недостаточность традиционных форм регулирования внешних экономических отношений.

Так, интеграционные тенденции обуславливают стремление к унификации или, как минимум, гармонизации (обеспечения «совместимости») правовых норм различных государств в экономической сфере. В силу этого можно наблюдать интенсивное развитие, непрерывное изменение национального законодательства, стремящегося (и не всегда успевающего) учитывать не только эволюцию внутренних экономических отношений, но и изменение иностранных правовых систем, задействованных в соответствующих интеграционных образованиях.

Усиление «публичной» составляющей в праве, отражающее повышение роли государственного регулирования экономики, а также интенсификация правового регулирования внешних отношений, связанная с их усложнением и ускорением развития, привели к недостаточности цивилисти-ческих форм регулирования, к каковым относится международное частное право. В современных условиях *каждой* форме правовых отношений - административной, трудовой, инвестиционной, налоговой, уголовной, процессуальной и т. д., и т. п. - соответствует своя «внешняя» проекция. Очевидно, что в таких условиях коллизионистика, направленная исключительно на отношения *частноправового* характера, не в состоянии справиться с задачей правового регулирования всех экономических отношений с иностранным элементом.

Интересным в этой связи представляется опыт Европейского Союза по формированию единого европейского международного частного (коллизионного) права.

В 1980 г. была подписана Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, которая считается одним из самых удачных примеров унификации в области коллизионного права¹. Нетрудно заметить, что Конвенция урегулировала лишь небольшую часть коллизионных проблем - договорные обязательства. Кроме того, практика ее применения «оказалась далеко не безоблачной, что было связано с целым рядом причин» [4, с. 124]. В 2000 г. Европейской группой по международному частному праву был разработан первый проект по оптимизации положений Римской конвенции, а в 2003 г. в результате общественных дебатов была опубликована так называемая Зеленая книга «О превращении Римской конвенции 1980 г. в инструмент Сообщества и ее актуализации», в которой предлагалось трансформировать Конвенцию в регламент Сообщества («Рим I»). Проект «Рим I» появился в 2005 г. В настоящее время параллельно разрабатываются проекты «Рим II», «Рим III» и «Рим IV», с принятием которых или хотя бы одного из них можно будет говорить о появлении европейского коллизионного права в буквальном смысле [4, с. 132]. Представляется очевидным, однако, что даже все эти регламенты в совокупности не разрешат общей проблемы правового регулирования внешних экономических отношений ни в Евросоюзе, ни в отдельных государствах-членах.

Если рассматриваемая проблема не решена в праве Европейского Союза - одном из наиболее развитых и гармоничных на данном этапе, - стоит ли говорить о том, что еще дальше от ее разрешения страны СНГ?

Анализ законодательной практики наших соседей из ближнего зарубежья показывает, что, как и в Беларуси, внешнеэкономическое законодательство в них представляет собой хаотическое нагромождение актов различной юридической силы и направленности:

- отдельные разделы кодексов (гражданского, гражданского (арбитражного, хозяйственного) процессуального, инвестиционного, налогового, таможенного, земельного и т. д.);
- законы (о международном частном праве, о международных договорах, о валютном регулировании и валютном контроле, о государственном регулировании внешней торговли, об авторском праве и смежных правах, о патентах, о международном коммерческом арбитраже и т. д.);
- акты президентов и исполнительной власти (о лицензировании и квотировании экспорта и импорта, о применении ограничительных мер, об установлении таможенных тарифов, о льготировании внешнеторговых операций и т. д.);
- иные акты законодательства по самым разнообразным вопросам внешнеэкономического характера.

Соответственно, унификация законодательства в интеграционных образованиях (СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП и др.) идет лишь по отдельным сферам и вопросам, что в геометрической прогрессии увеличивает количество разрабатываемых и принимаемых актов. Так, только в рамках формирования Единого экономического пространства Беларуси, России, Казахстана и Украины разработано 29 отдельных Соглашений, которые потребуют прохождения внутригосударственных процедур согласования, затем межгосударственных консультаций и переговоров, подписания, ратификации, приведения в соответствие национальных законодательств и, наконец, единообразного и грамотного правоприменения. Аналогичным образом идет процесс правотворчества в СНГ, ЕврАзЭС, а также урегулирование двустороннего сотрудничества государств в экономической сфере. При этом каждое государство на постсоветском пространстве ведет самостоятельные переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию, приводя свое экономическое законодательство в соответствие со стандартами ВТО и индивидуальными для каждой страны условиями вступления, вырабатываемыми в процессе переговоров с ВТО и государствами-членами.

Чрезвычайное усложнение нормативно-правовой базы во внешнеэкономической сфере в сочетании с неготовностью правотворческих и правоприменительных структур, объективно обусловленной небольшим опытом регулирования данных отношений (до начала 90-х гг. проблемы практически не существовало в связи с монополией внешней торговли Союзом ССР), - обуславливают острую потребность в системном и непротиворечивом правовом регулировании указанных отношений.

¹ Следует отметить, что Римская конвенция 1980 г. не является европейской *stricti iuris*, однако в данном контексте это не принципиально.

Таким образом, теоретический анализ проблемы правового регулирования внешних экономических отношений на современном этапе приводит к выводу о необходимости поиска принципиально новых подходов к развитию внешнеэкономического законодательства.

Представляется, что в действующем праве созрели необходимые предпосылки к принятию единого кодификационного акта, призванного привести в систему все правовое регулирование на внешнеэкономическом направлении. По нашему мнению, данный акт может быть обозначен как Кодекс основ внешнеэкономического законодательства. Предлагаемое наименование отражает основные качества рассматриваемого акта:

- во-первых, он является *кодексом*, т. е. высшей формой систематизации законодательства, включая принципы правового регулирования внешних экономических отношений Республики Беларусь, место внешнеэкономического законодательства в правовой системе, общие подходы к распределению компетенции национальных правопорядков заинтересованных государств в регулировании соответствующих отношений «двойной» юрисдикции и т. д.;
- во вторых, он является кодексом *основ законодательства*, т. е. не претендует на урегулирование специально-отраслевых правовых отношений: гражданских, таможенных, инвестиционных, банковских, процессуальных и т. д.;
- в-третьих, он относится ко всей сфере правового регулирования экономических отношений внешнего характера (включая, в частности, правовые основы унификации и гармонизации законодательства, применение норм международного права и т. п.), а не только к отдельным вопросам внешней торговли.

Предлагаемый кодекс является принципиально новой формой комплексного регулирования внешнеэкономических отношений, аналогов которой пока нет в других странах. В связи с этим неизбежен вопрос: а как, собственно, вписывается идея разработки и принятия такого акта в интеграционные правовые процессы? В настоящее время каждый вновь принимаемый акт законодательства проходит своеобразную экспертизу на совместимость со «смежными» правовыми системами, в первую очередь российской, иных государств так называемого ближнего зарубежья, а также на предмет соответствия европейской практике и развитию мирового права в целом.

Как представляется, ответ на данный вопрос обусловлен всеми вышеуказанными обстоятельствами. Ни в одной стране сегодня нет «образцовой», совершенной системы правового регулирования внешних отношений экономического характера. Наоборот, не только на постсоветском пространстве, но и в Европе констатируется недостаточность, запутанность соответствующего законодательства и необходимость поиска новых правовых форм. Систематизация внешнеэкономического законодательства в форме закона о международном частном праве, как это сделано в некоторых государствах (Австрия, Азербайджан, Венгрия, Венесуэла, Грузия, Испания, Италия, КНР, Польша, Португалия, Румыния, Турция, Украина и др.), очевидно, - вчерашний день: проблему это не решит. Что касается собственно унификации и гармонизации правовых норм во внешнеэкономической сфере, то принятие единого акта во многом упростит задачу, поскольку такой акт определит общие параметры оптимальной модели правового регулирования отношений внешнего характера. Наконец, общий, системный акт гораздо удобнее корректировать по мере изменения экономических отношений и внешнеполитических приоритетов, что придаст правовому регулированию в рассматриваемой сфере необходимую мобильность при одновременном сохранении «несущих конструкций» национальной правовой системы и общественного устройства.

Список использованных источников

1. *Иванец, Г.И.* Глобализация, государство, право / Г. И. Иванец, В. И. Червонюк // Государство и право. - 2003. - № 8. - С. 87-94.
2. *Косолапов, Н.А.* Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира / Н. А. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 7. - С. 3-14.
3. *Ануфриева, Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории / Л. П. Ануфриева. - М.: Спарк, 2002. - 415 с.
4. *Патрикеев, Е.А.* Развитие международного частного права стран - членов Европейского Союза (на примере коллизионного права) / Е. А. Патрикеев // Правоведение. - 2006. - № 5. - С. 121-132.